

Небо затянуло свинцовыми тучами, такими густыми и темными, что ни единого луча солнца не пробивалось сквозь них. Определить время было невозможно.

Казалось, вот-вот хлынет дождь.

Гу Чжоушань потерял кожу, которую не могла укрыть грубая ткань мешковины. После купания в реке стоило лишь слегка провести по телу, как под слоем черной грязи проступала ослепительно белая кожа.

Он с неприязнью оглядел свои гладкие, лишенные чешуи руки. Настроение было хуже некуда.

Двигаясь вдоль русла реки, он время от времени улавливал какой-то шум на дальнем берегу. Даже если звуков не было слышно, можно было заметить, как птицы, испуганные чем-то в лесной чаще, кружили над верхушками деревьев, а затем снова опускались в листву.

Вскоре все снова затихало.

Должно быть, это тот самый грозный воитель в доспехах шумит.

Гу Чжоушань оценил расстояние и прикинул: место, где слышались шорохи, находилось довольно далеко от реки, так что опасаться немедленного преследования пока не стоило.

Сейчас главная цель — идти вдоль воды и попытаться найти выход.

Даже если у этого воителя полно приспешников, неужели они смогли оцепить весь горный массив так, чтобы выбраться стало вообще невозможно?

Он не собирался здесь умирать ради чьей-то прихоти — сбежать отсюда было единственно верным решением.

Гу Чжоушань все для себя уяснил.

Однако судьба распорядилась иначе.

Чем дальше он углублялся в лес, тем страннее становилась тишина.

Следы жизнедеятельности животных исчезали, стрекот насекомых стихал, птиц больше не было видно, даже шелест ветра и плеск воды стали едва различимы.

Гу Чжоушань почувствовал неладное. Он замедлил шаг, чтобы осмотреться, и случайно наступил на сухие ветки и прелые листья.

Но привычного хруста не последовало.

Он опустил взгляд: ветки и листья под его ногой бесшумно рассыпались в серый пепел.

Гу Чжоушань застыл, а его зрачки от напряжения превратились в узкие вертикальные щели.

В тот же миг в нос ударил едкий запах гари.

Этот зловонный дух, казалось, присутствовал здесь всегда, просто он его игнорировал. Лишь в момент такого сильного напряжения он наконец уловил этот запах.

Но стоило ему сосредоточиться, как странный аромат начал исчезать, будто его и не было вовсе.

Гу Чжоушань не осмеливался дышать полной грудью, лишь осторожно втягивал воздух, стараясь сохранять спокойствие.

Он слегка повернул голову, разглядывая окружающую обстановку, которая, на первый взгляд, никак не изменилась, но при этом была погружена в пугающую, неестественную тишину.

Внезапно он развернулся и помчался обратно той же дорогой, которой пришел.

Стоило пробежать пару шагов, как привычные звуки леса вернулись: шум ветра, плеск воды, шелест листвы, стрекот насекомых и пение птиц, звук его собственных шагов — все стало отчетливым.

Гу Чжоушань больше не решался исследовать берег реки. Похоже, эту гору оцепили не люди, а некая неведомая, ужасающая сила...

Такая же пугающая, как та, что превратила его из змеи в человека.

Что же делать бедной, слабой и беспомощной змейке?

Лучше вернуться на прежний путь, найти Чжао Эра и вместе подумать, как быть дальше.

И это вовсе не потому, что одной змее стало страшно!

Он очень даже храбрый!

Внезапно из зарослей напротив донесся шорох. Испугавшись, Гу Чжоушань юркнул за кусты и

сквозь редкие листья стал наблюдать за происходящим.

Как только он спрятался, из тени на противоположном берегу выскочил человек в лохмотьях, худой, как скелет, с искаженным от ужаса лицом.

Точно так же, как и Чжао Эр ранее, он бежал в такой спешке, что с разбегу плюхнулся в воду. Вынырнув у берега и оглядевшись, он вдруг просиял от счастья и изо всех сил поплыл к тому берегу, где прятался Гу Чжоушань.

Гу Чжоушань поспешно отступил вглубь кустов, стараясь держаться подальше от места, где тот собирался выбраться на сушу.

Человек, наконец, выбрался на берег, захлебываясь кашлем — видимо, наглотался воды, пока плыл, и держался лишь на силе воли.

Он вытер лицо, словно наконец смог перевести дух. Его глаза покраснели, он оглянулся на другой берег и прошептал: — Все погибли, все до единого...

Затем он сел на землю, мокрый и подавленный, и надолго застыл.

Лишь когда с того берега снова донесся шум и над лесом закружили встревоженные птицы, он в ужасе вскочил и, спотыкаясь, бросился в чащу.

Гу Чжоушань осторожно выглянул из кустов. Он понял, что оказался в смертельной опасности.

Что значит все погибли?

Неужели тот воитель на другом берегу уже перебил всех остальных участников игры?

Так быстро?!

Есть ли хоть какой-то шанс выжить в руках такого человека в течение трех дней?

Гу Чжоушань нахмурился. Он колебался, но в конце концов все же поспешил в ту сторону, куда ушел Чжао Эр.

Те люди, скорее всего, бегали поодиночке. Если воитель настигал их, то с его мощным телосложением, полным комплектом оружия и свитой, у жертв не было ни единого шанса на сопротивление.

Вероятность того, что кто-то в одиночку спасется от преследования, была практически

нулевой.

Интересно, сколько еще людей смогли перебраться через реку на этот берег...

Размышляя об этом, он добрался до места, где высадился Чжао Эр.

Следы были видны отчетливо: большое мокрое пятно у берега, следы ног на земле, сломанные ветки.

Если воитель решит переправиться на эту сторону, найти их будет проще простого.

Гу Чжоушань снова заколебался.

Стоит ли держаться за Чжао Эра? Если все союзники такие, как он, то они не помогут друг другу, а лишь станут обузой. В итоге их всех переловят как цыплят, еще и облегчив убийце задачу.

Хорошо ли иметь такого бестолкового напарника?

Не успел Гу Чжоушань прийти к выводу, как услышал впереди тяжелые шаги — это Чжао Эр брел по лесу.

Не зная, стоит ли догонять его или попытаться выжить в одиночку, он поплелся следом, наблюдая за местностью.

Внезапно его осенило: он мыслил неверно.

Почему он только и думает о том, как бы спрятаться и дожждаться, пока охотник не придет? Почему он надеется лишь пассивно переждать эти три дня?

Почему бы не попробовать напасть первым?

Например, убить того воителя.

Тогда и бояться, что тебя убьют, не придется!

Глаза Гу Чжоушаня загорелись — он решил, что это отличный план.

Правда, в одиночку такое проверить явно не получится.

Ему нужен помощник.

Гу Чжоушань прибавил шагу, догнал Чжао Эра и преградил ему путь.

Чжао Эр, похоже, даже не удивился, что Гу Чжоушань, отсутствовавший так долго, снова объявился. Его разум, казалось, перестал работать — он лишь механически реагировал на происходящее, забыв о вопросах и раздумьях.

Только когда рука преградила ему дорогу, Чжао Эр остановился.

Его пустой взгляд медленно сфокусировался на Гу Чжоушане, но казалось, что он смотрит сквозь него.

Глядя на такого Чжао Эра, Гу Чжоушань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Что-то здесь было не так.

Он прищурился, оглядывая Чжао Эра с головы до ног, но не мог понять, в чем именно странность.

Подавив неприятное чувство, Гу Чжоушань заговорил: — У меня есть план, как нам выжить.

Чжао Эр тупо уставился на него: — Выжить?

— Да, выжить. Мы можем убить того человека раньше, чем он убьет нас! — Гу Чжоушань испытующе посмотрел на него.

— Убить... того господина? — взгляд Чжао Эра наконец изменился, но в нем не было радости — только глубокий ужас и отрицание. — Нельзя, как же можно... того господина? Нельзя...

Гу Чжоушань решил использовать то, что услышал от беглеца: — Знаешь, все те, кто был на той стороне реки, погибли! Все до единого! Если не сопротивляться, то не то что три дня — мы и до вечера не доживем!

Если слова того человека были правдой, то Гу Чжоушань не преувеличивал — это могло стать реальностью.

Чжао Эр в ужасе поднял голову: — Погибли?

Не дожидаясь ответа, он начал повторять: — Погибли... нет, надо бежать, бежать...

Непонятно, откуда у такого тощего человека взялись силы, но он с силой оттолкнул руку Гу

Чжоушаня и, словно преследуемый демонами, бросился в глубь леса.

А ведь воитель и правда ничем не отличался от демона.

Гу Чжоушань не ожидал, что Чжао Эр так просто сбежит. Глядя на пустой лес, он пришел в ярость и с досадой топнул ногой.

Этот Чжао Эр, видимо, так привык к жизни беженца, что совсем отупел.

Сотрудничать с таким — значит точно погибнуть, даже если у тебя девять жизней!

Гу Чжоушань в гневе заходил кругами.

Нет, надо найти кого-то другого.

Он вспомнил того человека, что вылез из реки — тот выглядел куда адекватнее Чжао Эра.

Он поспешил обратно, надеясь догнать того бедолагу и договориться.

Эх, на переговоры времени почти не ушло, зато сколько сил потрачено на беготню по лесу.

Надеюсь, воитель все еще занят своей игрой на том берегу и не переправился сюда.

Гу Чжоушань потер ноющие ноги, к долгой ходьбе не привыкшие, и стал всматриваться вперед.

Он слышал шорох в зарослях.

Подойдя ближе, он раздвинул ветки, но никого не увидел.

Странно, следы вели сюда, и звук только что был здесь, куда же он делся?

Гу Чжоушань принялся.

Из-за того, что все они побывали в воде, запахи были слабыми, а времени у них было мало, чтобы оставить четкие следы. Но раз уж он точно знал, что кто-то рядом, это упрощало задачу.

Гу Чжоушань перевел взгляд на большое дерево, за которым мог спрятаться человек, и осторожно двинулся в обход.

Из-за ствола выглядывал кусок трясущейся мешковины и виднелась чья-то худая фигура, которая дрожала еще сильнее.

Человек, зажмурившись, шептал молитвы. Не услышав звуков, он робко приоткрыл один глаз и увидел фигуру, только что обогнувшую дерево.

Не успев толком разглядеть, кто перед ним, он с глухим стуком рухнул на колени: — Господин, пощадите! Господин, пощадите...

Гу Чжоушань, озадаченный внезапным поклоном, отступил назад.

Что с этим типом не так?

Человек кланялся долго, но, не услышав ответа, робко поднял голову. Увидев перед собой такого же человека в мешковине, он с облегчением выдохнул и сел на землю, все еще не в силах прийти в себя.

Он испуганно взглянул на Гу Чжоушаня. Страх настолько парализовал его, что он даже не злился на то, что его разыграли.

Гу Чжоушань вовсе не собирался его разыгрывать, просто искренне не понимал, что тот творит.

Если тебя хотят убить, поможет ли поклонение?

Когда он сам был маленькой змейкой, в таких случаях он либо бросался в бой, либо спасался бегством.

Падать на колени и молить о пощаде — это чисто человеческая черта.

Человек поднялся на ноги, не понимая намерений Гу Чжоушаня.

Спрашивать он не смел, злиться — тоже. Он лишь хотел поскорее убраться отсюда и найти место, где можно спрятаться на три дня.

Гу Чжоушань, видя, что тот собирается уйти, окликнул его: — Постой...

От этого звука человек вздрогнул и чуть снова не упал.

Он настороженно посмотрел на Гу Чжоушаня, боясь, что незнакомец задумал что-то плохое, и, наполовину угрожая, наполовину дрожа, сказал: — Все на том берегу мертвы! Если не

сбежишь, ты тоже умрешь!

Гу Чжоушань окинул взглядом его руки и ноги, тонкие, как ветки, и скривился: — Я как раз об этом и хотел сказать. Ты ведь хочешь жить? Может, объединимся?

Хоть телосложение у него и хилое, но, по крайней мере, с ним можно договориться — это лучше, чем ничего.

— Объединимся? Как? Будем вместе прятаться? — человек задумался и поспешно покачал головой.

В его скудном разуме сотрудничество означало лишь одно — вместе искать укрытие и еду.

А как же это возможно?

То, что он найдет, придется делить с кем-то еще. Нет, так не пойдет.

<http://bllate.org/book/19542/1917014>